

Чистова Елена Викторовна

ТЕРМИНОСИСТЕМА КАК ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются терминологические проблемы перевода. Основное внимание акцентируется на определении объема понятия "единица перевода" в рамках ономаσιологического подхода и постулируется то, что при достижении адекватного перевода специального текста за единицу перевода необходимо принимать не отдельный термин, а целую терминосистему, способную обозначить границы эквивалентности входящего в нее термина. Данная идея легла в основу алгоритма переводческих операций при работе со специальным текстом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 201-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Николаев С. Г.** Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2006. 46 с.
2. **Сорокин Ю. А.** Отзыв на диссертацию Маркосян А. С. «Овладение вторым языком как теоретическая и лингводидактическая проблема (на примере французского и армянского языков)» // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 2. С. 219-224.
3. **Черничкина Е. К.** Концепция искусственного билингвизма в теории языка: монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. 231 с.

CHILDREN'S BILINGUALISM AS SPECIFIC TYPE OF BILINGUALISM

Chernichkina Elena Konstantinovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Volgograd State Social-Pedagogical University
ekch@mail.ru

The author considers the problems of children's bilingualism specificity, substantiates the topicality of this research by its prevalence and practical interest to its manifestations and features, analyzes the characteristics of children's bilingualism by the parameters relevant to the estimation of bilingualism as a linguistic phenomenon: the possible separation of a dominant language, the connection with thinking, the rate and awareness of code switching; language proficiency, the method and framework of assimilation; tells that the analysis leads to the conclusion about significant differences between children's bilingualism and the assimilation and use of foreign language code by older bilinguals, the explication of which is most noticeable in the way of assimilating a new linguo-cultural code, motivation and awareness of its application, and basing on this analysis emphasizes the main key features of children's bilingualism.

Key words and phrases: bilingualism; linguo-cultural code; code switching; speech mechanism; mixing of codes.

УДК 81'255.2:6

Филологические науки

В статье рассматриваются терминологические проблемы перевода. Основное внимание акцентируется на определении объема понятия «единица перевода» в рамках ономаσιологического подхода и постулируется то, что при достижении адекватного перевода специального текста за единицу перевода необходимо принимать не отдельный термин, а целую терминосистему, способную обозначить границы эквивалентности входящего в нее термина. Данная идея легла в основу алгоритма переводческих операций при работе со специальным текстом.

Ключевые слова и фразы: термин; терминосистема; единица перевода; единица смысла; квант переводческих решений; специальный текст.

Чистова Елена Викторовна

*Институт филологии и языковой коммуникации
Сибирский федеральный университет
kovelena82@mail.ru*

ТЕРМИНОСИСТЕМА КАК ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА[®]

В связи с возрастающими международными контактами в эпоху усиленно ускоряющегося научного прогресса наблюдается «терминологический взрыв» – значительный рост числа терминов и возникновение новых терминологий, сопровождающее появление новых областей знания [6, с. 9]. За последние 20 лет терминов было произведено, а следовательно, и переведено в 20 раз больше существующих прежде [11, с. 9]. Таким образом, большую актуальность представляет собой проблема перевода терминов в специальных текстах.

В данном исследовании *специальный текст* понимается как структурированная в научном стиле целостная общность языковых единиц, имеющая в своем составе общенаучную и отраслевую терминологию и направленная на наиболее четкое, точное и максимально полное изложение содержания той или иной теории или подхода [7, с. 112].

Среди наиболее важных и актуальных терминологических проблем перевода С. В. Гринев-Гриневич в свое время выделял следующие две: проблему использования специальной лексики как элемента распределения содержания в переводных текстах и проблему подбора соответствий иноязычным терминам в процессе перевода [6, с. 243].

Важность вышеперечисленных вопросов обусловлена тем, что термины являются наиболее информативными, ключевыми лексическими единицами и несут основную нагрузку в специальном тексте. Исходя из этого, по мнению современных ученых (Н. А. Назаренко, 2005; Д. И. Лебедев, 2005; Х. Н. Галимова, 2008;

Д. Г. Карелова, 2010), *термин является единицей перевода* – единицей речи, обуславливающей самостоятельное решение на перевод, – и требует тщательного изучения в аспектах терминоведения и переводоведения.

Известно, что с первого прочтения адекватно перевести весь текст оригинала невозможно. Как сложный и многогранный творческий процесс, перевод объединяет целый ряд сложнейших процедур и интеллектуальных операций. Переводчику приходится делить текст «на порции» и переводить каждый выделенный речевой отрезок отдельно. Эта операция дала основание для появления в переводческой литературе такого понятия как *единица перевода*. Проблема выделения единицы перевода относится к одной из самых сложных проблем современной теории перевода.

Если данное понятие рассматривать с точки зрения семасиологического подхода, то его определение будет основываться на соответствиях (Л. С. Бархударов, О. Каде, А. Д. Швейцер). Таким образом, «...единица перевода – это наименьшая единица исходного языка, которая имеет соответствие в переводящем языке; она... сама может обладать сложным строением, но части ее, по отдельности взятые, –непереводимы», то есть в тексте перевода им никаких соответствий установить нельзя» [2, с. 174]. Тогда выделение терминов в качестве постоянных (готовых) единиц перевода действительно является единственно верным.

В свое время детальный анализ терминологии в области прикладной лингвистики заставил современного китайского переводчика Ян Фу пересмотреть принципы и приемы перевода терминов. По его мнению, «с перевода терминов как начинается, так и заканчивается переводческое дело. В переводе необходимо обобщить смысл того или иного понятия, ограничить его содержимое и объем, указав на типичные характеристики и важные свойства данного объекта с целью преобразования термина в языковую оболочку этого понятия, а без языковой оболочки какому-либо понятию невозможно было бы существовать» [10, с. 80]. Вслед за комментарием Ян Фу необходимо подчеркнуть, что перевод термина – это своего рода исходный пункт или пристанище любого научно-технического перевода, и ошибки при переводе терминов делают неадекватным перевод всего специального текста. Данное мнение разделяет в своем диссертационном исследовании и Д. И. Лебедев, ученик Л. Л. Нелюбина, утверждая, что «...должен быть обеспечен правильный (адекватный) перевод отдельных взятых терминов специального текста. Данное требование является основным для адекватного перевода специального текста, так как от адекватности перевода каждого термина в отдельности будет напрямую зависеть степень адекватности перевода всего специального текста» [7, с. 62].

Однако, по словам В. М. Лейчика, термин непременно является элементом определенной сознательно сформированной совокупности языковых единиц, которая называется *терминосистемой* [8, с. 70]. В подтверждение этой мысли он приводит формулировку Б. Ю. Городецкого и В. В. Раскина о том, что отдельно взятый термин – сам по себе фикция. Он существует лишь в системе терминов, то есть наряду с другими терминами, вступающими с ним в определенные отношения [Там же, с. 7]. И даже если не согласиться с тем, что термин – это фикция, поскольку он имеет материальное выражение в слове или словосочетании определенного языка, все же термин нельзя рассматривать в отрыве от терминосистемы, тем более в случае перевода.

Рассмотрим в качестве примера варианты перевода термина *sustainability* с общей семантикой «развитие, целостность, устойчивость». При сопоставлении оригинала и перевода специальных текстов по авиации было выявлено, что *sustainability* переводится как «способность к длительной эксплуатации», в технических текстах как «подтверждаемость», в экологии – «возобновляемость природных ресурсов», в энергетике – «рациональное и экологичное природопользование», в бизнесе – «концепция социальной и экологической ответственности», в военном деле – «боевая устойчивость», в рыболовстве – «автономность» [9] и т.д. Из данных примеров становится очевидным тот факт, что перевод термина будет осуществляться исходя из его принадлежности к той или иной терминосистеме. Но что тогда будет приниматься за единицу перевода по определению Л. С. Бархударова, если терминосистема по своим характеристикам не является языковой единицей?

Обратимся в данной ситуации к понятию «единицы перевода» с точки зрения ономазиологического подхода, когда ее определение будет основываться на смыслах (Н. К. Гарбовский, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер, А. М. Пешковский, Г. В. Чернов, А. Ф. Ширяев). Следует вспомнить о том, что процесс перевода не сводится лишь к преобразованию знаков одного языка в знаки другого, это процесс неизбежного преобразования системы смыслов. Иногда на освоение смыслов исходного речевого произведения требуется восприятие значительных смысловых блоков, зачастую превышающих уровень отдельного понятия. Отрезок исходного текста, необходимый для освоения смысла и достаточный для принятия переводческого решения, составляет своего рода *квант переводческих решений* (термин Н. К. Гарбовского) или *единицу ориентирования* (термин А. Ф. Ширяева). Лишь только осмыслив эту единицу как нечто целостное, переводчик может приступить к ее разделению на отдельные понятия, в нашем случае термины, и впоследствии находить им соответствующие эквиваленты.

Таким образом, «...единица перевода – это сложная подсистема в целостной системе процесса перевода, строящаяся в своем внешнем проявлении на основе единицы ориентирования, но включающая в себя одну или несколько единиц эквивалентности, соотносящих понятия исходного текста с соответствующими формами текста перевода» [4, с. 263]. Именно при таком понимании единицы перевода – не как минимальной языковой единицы, а как сложного системного образования – и становится возможным выделение терминосистемы как кванта переводческих решений.

Терминосистема языка перевода, на наш взгляд, является принципиально неповторимой, как и лексическая система в целом. Это связано со следующими причинами:

- ✓ терминосистема является частью лексической системы национального языка, следовательно, она в той или иной мере отражает его национально-культурную специфику;
- ✓ терминосистема отражает предметно-понятийную область знаний в конкретной дисциплинарной области, которая также может отличаться в различных культурах;

✓ терминосистема всегда динамична, она постоянно изменяется как в системных отношениях между единицами, так и в отношении плана содержания отдельной терминологической единицы.

Соответственно, с точки зрения перевода целой терминосистемы существует ряд дополнительных проблем. Для достижения адекватного перевода терминосистемы должны быть соблюдены некоторые условия, зависящие от учета свойств термина и терминосистемы, а также от соблюдения закономерностей перевода специального текста. Итак, переводчикам необходимо придерживаться следующего алгоритма переводческих операций:

1) Ознакомиться с содержанием исходного текста, оценить свои силы и степень сложности специального текста.

2) При следующем прочтении, более внимательном и глубоком, выделить ключевые термины и единицу перевода – терминосистему, которой они принадлежат.

В современных условиях интеграции различных научных направлений и междисциплинарного подхода в исследовательской деятельности иногда довольно сложно правильно определить соответствующую терминосистему. Для достижения этой цели можно воспользоваться методами Интернет-эвристики, например, осуществить запрос в поисковой системе *Google*. Для этого необходимо ввести слово «гlossарий» или «тезаурус», после чего название предполагаемой области знания, например, «гlossарий логистика». Просматривая список терминов, представленный в найденном гlossарии, можно убедиться, удовлетворяют ли они запросу переводчика или требуют дальнейшего поиска. Как показывает практика, для того чтобы точно определить название интересующей терминосистемы, необходимо ознакомиться с содержанием двух-трех, а в некоторых случаях и большего количества словарей и гlossариев.

Среди электронных словарей, по результатам исследований А. В. Валиевой, наиболее соответствует поставленным требованиям словарь *Multitran* [9], благодаря своей открытости переводческой публике и постоянной лексической пополняемости. Другие же издания обладают рядом недостатков, в частности, отсутствием запрашиваемой специальной лексики [3, с. 49] или нехваткой данных по функционированию терминов. Среди универсальных баз гlossариев можно отметить, например, *Гlossарий.ru* [5]. В нем содержатся следующие разделы: экономика, управление, собственность, документы, информация, право, планета Земля, жизнь, общество, физические величины, химические соединения. Ресурс обогащен переводами на русский и английский языки, определениями терминов и подробными схемами родо-видовых отношений терминосистем. Данные схемы наглядно представляют ближайшее окружение гlossария: составляющие его статьи и под-гlossарии, а также его вхождения в гlossарии более высокого ранга. Здесь же представлены гlossарии-соседи, «контактирующие» с основным гlossарием по той или иной составляющей. Все эти опции, так или иначе, помогают определить наименование запрашиваемой терминосистемы, перевод элементов которой потребует решения определенных задач в ходе поиска адекватного эквивалента.

3) Определив единицу перевода, можно приступить к поиску ее эквивалентов, используя при этом найденные гlossарии и тезаурусы, англо-русские словари, английские толковые словари, английские словари синонимов. При подборке наиболее подходящего варианта необходимо использовать различные приемы перевода и производить контекстуальную верификацию термина до тех пор, пока не будет заметна определенная логичность изложения.

4) Найти аналоговый текст русскоязычного автора, тщательно изучить и выявить переводческие эквиваленты. Аналоговый текст дает переводчику образец гармоничного синтеза выявленных в ходе анализа стилистических средств [1, с. 259], формирующих функционирование лексических единиц и стиль подобного рода текстов.

5) Создать небольшой собственный гlossарий ключевых терминов для дальнейшего удобства. Если в ходе работы находится более подходящий вариант перевода, то изменения необходимо внести в гlossарий, чтобы при проверке всего текста-перевода было легче сохранить единообразие терминологии.

6) Перечитать весь перевод, исправляя пунктуационные, грамматические и стилистические ошибки.

7) Отдать перевод на редакторскую правку.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при достижении адекватного перевода специального текста за единицу перевода необходимо принимать не отдельный термин, а целую терминосистему как квант переводческих решений, в отрыве от которого перевод отдельно взятого термина приводит к искажению общего смысла высказывания. Признание терминосистемы за единицу перевода способствует определению границ эквивалентности входящего в нее термина и обеспечивает высокое качество перевода специальных текстов.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 288 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М., 1975. 357 с.
3. Валиева А. В. К вопросу о составлении и разработке двуязычного терминологического словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6 (24). 2013. Ч. 2. С. 49-53.
4. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
5. Гlossарий.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glossary.ru> (дата обращения: 12.04.2013).
6. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.

7. Лебедев Д. И. Проблемы адекватности перевода лингводидактических терминов на материале русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 109 с.
8. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Изд. ЛКИ, 2007. 256 с.
9. www.multitran.ru (дата обращения: 03.04.2013).
10. 姜望琪. 論術語翻譯的標準 [期刊論文]. 上海翻譯, 2005. 78頁.
11. 郑述谱. 关于术语及术语学 // 外语学刊. 2001年2期 [Электронный ресурс]. URL: http://d.wanfangdata.com.cn/Periodical_wyxk200102002.aspx (дата обращения: 20.05.2013).

TERMINOLOGICAL SYSTEM AS UNIT OF TRANSLATION

Chistova Elena Viktorovna

Institute of Philology and Language Communication

Siberian Federal University

kovelena82@mail.ru

The author considers the terminological problems of translation, pays special attention to determining the scope of the notion “unit of translation” within the framework of onomasiological approach, postulates that in the appropriate translation of a special text one should take as a unit of translation not a single term, but the entire terminological system capable to indicate the limits of term equivalence included in it, and concludes that this idea is the basis of translation operations algorithm for working with a special text.

Key words and phrases: term; terminological system; translation unit; unit of meaning; quantum of translation solutions; special text.

УДК 82.091+821.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы рецепции творчества Ф. Гёльдерлина в России. Материалом исследования стали интерпретационные оценки известных деятелей русской культуры. Акцентируется внимание на диалогизме культур немецкого и российского народов; проанализировано присутствие образного мира немецкого автора в творчестве поэтов, а также его оценка известными российскими критиками и искусствоведами.

Ключевые слова и фразы: Гёльдерлин; рецепция; романтизм; художественный мир; поэтика.

Чуловский Богдан Стефанович, к. филол. н., доцент

Тернопольский национальный педагогический университет имени Владимира Гнатюка, Украина

algor2006@yandex.ua

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА Ф. ГЁЛЬДЕРЛИНА В РОССИИ В XX ВЕКЕ[©]

Восприятие творчества Ф. Гёльдерлина в России, даже проникновение его фамилии в сознание ее духовной элиты, — процесс продолжительный и очень интересный для постижения перипетий литературной рецепции.

В культуре России уже в XIX столетии складывались философско-мировоззренческие предпосылки для понимания мироощущения этого писателя. Российские шеллингянцы, сторонники органичной критики, творцы философской лирики, которые знали немецкий язык и воспринимали культуру немцев (Майков, Тютчев, Фет) могли заинтересоваться художественным миром Ф. Гёльдерлина и начать его осваивать. Но, как и на родине молодого современника И. В. Гёте и Ф. Шиллера, факт духовного диалога зафиксирован в документах литературной жизни лишь в начале XX века, а наиболее выразительно — после окончания Первой мировой и гражданской (на просторах разрушенной Российской империи) войн. Активизировали его не столько культурные деятели формата А. Луначарского, сколько поэты типа Б. Пастернака и Марины Цветаевой, в личной жизни и, соответственно, эстетическом опыте которых немецкая культура занимала значительное место.

Марина Цветаева (1892-1941 гг.) уже в шестилетнем возрасте писала стихотворения по-русски, по-французски и по-немецки. С 1922 г. по 1939 г. была эмигранткой. Пребывая в межнациональной культурной среде, вполне естественно и остро ощущала динамику литературной жизни, высоту поэтического духа гениев и убожество графоманов, которые могли жонглировать национальными святощами.

Среди ее любимых поэтов за пределами России было много немецких — от Гёте до Рильке. С Р. М. Рильке и Б. Пастернаком М. И. Цветаева вела активную переписку. Одновременно вела переписку с Б. Пастернаком. Гёльдерлина как поэта воспринимала и пропагандировала вместе с Гёте и Гейне. Характерным является с этой точки зрения ее ответ на вопрос анкеты для планируемого Биобиблиографического словаря русских писателей. В ней поэтесса писала о своих вкусах: «Последовательность любимых книг... и до сих пор: Гейне — Гёте — Гёльдерлин...» [11, с. 434]. Это было в 1926 году, и это продолжалось от 1919 г., когда